
УДК 821.161.1

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. НАБОКОВА «НАБОР»

© *Пурбueva Ирина Баировна*

студент ИФМК

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: purbueva2016@mail.ru

© *Колмакова Оксана Анатольевна*

доктор филологических наук, доцент

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: post-oxygen@mail.ru

Статья посвящена анализу жанрового своеобразия малой прозы В. Набокова. Материалом для анализа послужило произведение «Набор», созданное писателем в 1935. Жанровое решение произведения отражает специфику набоковской поэтики, одной из устойчивых черт которой является игра и стилизация. В «Наборе» автор «играет» с читательскими ожиданиями, искусно стилизуя эстетику реалистического социально-психологического романа. Повествовательная ткань текста образована сцеплением традиционных романских приемов, среди которых важное место занимает портретное описание героя, внутренний монолог, психологическая деталь, пейзаж, социокультурный фон и т. д. Однако в финале произведения возникает почти новеллистический «пуант»: вымышленная экспозиция романа с «представлением» главного героя читателю оборачивается фрагментом документа — дневника или записных книжек писателя, а романский повествователь становится автором-демиургом.

Ключевые слова: В. В. Набоков, «Набор», роман, новелла, повествование, прием, fiction — non-fiction.

В.В. Набоков — один из наиболее ярких писателей в русской литературе XX века. Большинство литературоведов и критиков, писавших о его произведениях, таких как Г.П. Струве, Ю.Д. Апресян, С.С. Аверинцев, В.И. Солоухин, Б.Н. Носик, М.И. Шульман, Ю.И. Левин, указывали на особую набоковскую стилистику. Набоков сумел создать своеобразную систему выразительных средств и приемов, оказавших влияние на многих писателей XX столетия, среди которых могут быть названы С. Соколов, А. Битов, Т. Толстая, М. Шишкин и др.

Как замечал Г. Струве: «Помимо творческой плодовитости и легкости, удивляло в Сирине и необыкновенное мастерство, виртуозное обращение со словом и органический дар композиции» [3, с.162]. Многие критики, в частности, М.А. Алданов, Г. Адамович, говорили об умении Набокова писать о чем угодно, находить свою тему и так ее преподнести, что, кажется, ничего и выжать уже невозможно. Но, чем больше критика отдавала себе отчет в блеске набоковского таланта, в его единственности, его непохожести ни на одного из его предшественников в русской литературе, тем больше говорилось о чем-то «неблагополучном» в этом исключительном таланте.

«Нерусскость» Набокова усиленно подчеркивалась. Приведем несколько типичных выдержек из литературоведческих и критических работ о творчестве Набокова. М. Цейтлин: «Оба романа Сирина <<Король, дама, валет> и <Защита Лужина> настолько вне большого русла русской литературы, так чужды русским литературным влияниям, что критики невольно ищут влияний иностранных...» [2, с. 277]. М. Осоргин: «Его последний роман <<Камера обскура> утверждает взгляд на Сирина как на писателя эмиграции, не только почти совершенно оторванного от живых российских вопросов, но и стоящего вне прямых влияний русской классической литературы» [2, с. 277]. «Все наши традиции в нем <Набокове> обрываются» [2, с. 124].

Менее категоричны были авторы двух наиболее пространственных критических этюдов о Набокове — Г. П. Струве и Н. Е. Андреев. Первый писал: «Неоднократно указывалось на „нерусскость“ Сирина. Мне это указание представляется неверным в общей форме. У Сирина есть „нерусские“ черты — вернее, черты, не свойственные русской литературе, взятой в целом» [2, с. 120]. Второй говорил о синтезе у Сирина «русских настроений с западноевропейской формой» [2, с. 227]. Когда дело доходило до формулирования того, в чем состояла «нерусскость» В. Набокова, то указывалось прежде всего на его нерусские темы.

Как на типично «нерусскую черту» указывалось на необыкновенное композиционное мастерство писателя и формальную стройность его произведений. В. Набоков легко и непринужденно играет своими темами, причудливо и прихотливо поворачивая сюжетные линии. В данной статье с точки зрения жанровостилевых особенностей нами будет рассмотрено произведение В. Набокова «Набор».

На первый взгляд, в этом произведении показан день обычного человека, которого повествователь называет Василием Ивановичем. По ходу сюжета мы наблюдаем за героем вместе с повествователем. Василий Иванович — выходец из России, но к моменту описываемых событий живет в Берлине. Повествователь в деталях изображает тяжелую жизнь героя: он нуждается, его одежда изношена, жена его бросила, погибли близкие ему люди — сестра и профессор Д., на похоронах которого мы и застаем нашего героя. Василий Иванович очень тучный, из-за чего ему трудно передвигаться, он не может даже сойти с трамвайной площадки. Казалось бы, что интересного можно найти в этом внешне неприглядном, жалком человеке? В финале произведения Набоков ошеломляет читателя заявлением, что, возможно, этот жалкий, скромный, бедный человек может стать героем будущего масштабного произведения.

В данном тексте мы можем выделить, по крайней мере, два уровня сюжета. Первый может быть условно назван «обманным». Автор заставляет читателя поверить, что перед ним — экспозиция к роману. Для усиления этого «обманного» эффекта В. Набоков обращается к типичным для данного жанра приемам. Прежде всего писатель активно использует деталь: «...Перешел благополучно. Недавно, когда дрожащий иерей предложил приступить к пению вечной памяти, Василий Иванович так долго, с таким трудом опускался на колени, что все уже было кончено, когда, наконец, опустился, и тогда он уже не мог подняться, и старик Тихоцкий помог ему, как вот сейчас помог кондуктор» [1, т. 4, с. 361]. Подробное описание затруднений героя должно вызвать у читателя сочувствие к нему.

Помимо детали Набоков обращается к традиционному для русского романа портрету. Вот как описан главный герой: «Он был стар, болен, никому на свете не нужен и в бедности дошел до той степени, когда человек уже не спрашивает себя, чем будет жить завтра, а только удивляется, чем жил вчера... столь тяжелый, слабый, нерасторопный, что не мог ни встать с колен, ни сойти с трамвайной площадки...усталый, одинокий, толстый, стыдящийся со всеми тонкостями старомодной стыдливости своего заштопанного белья, истлевающих панталон, всей своей нехоленой, никем не любимой, дурно обставленной тучности...он был широк и мягок, с большим домашним лицом, и, положив руки на трость, сидел удобно, неподвижно, — только сновали зрачки за стеклами очков, от облака, идущего в одну сторону...» [1, т. 4, с. 362]. Несмотря на жалкий вид героя, его портрет создан автором с явной симпатией и теплотой, которые передаются читателю.

В «Наборе» есть и пейзажные описания. Приведем характерный пример урбанистического пейзажа: «...Пчелы обслуживали цветущую липу над ним; оттуда, из ее нарядной гущи, плыл мутный медовый запах, а внизу, в ее тени, вдоль панели, ярко желтела цветочная осыпь, похожая на протертый навозец. Через весь газон посередине сквера лежала красная мокрая кишка, и подальше из нее била сияющая вода с разноцветным призраком в ореоле брызг. Между кустами боярышника и выдержанной в стиле шале публичной уборной сквозила сизая улица; там стоял толстым шутом рекламный столб и проходил с бряцанием и воем трамвай» [1, т. 4, с. 362-363]. В данном эпизоде пейзаж выполняет типичную для романа роль, выступая не только фоном для развития событий, но и раскрывая внутренний мир персонажа, состояние души Василия Ивановича.

Набоков использует и социокультурные маркеры, выполняющие в романе важную роль: «его старшая сестра, с которой он в двадцатых годах выехал из России, давно умерла»; «в трамвае среди чужой берлинской тесноты»; «он всех растерял, кого любил: жену, еще в России ушедшую от него к известному черносотенцу доктору Малиновскому».

В «Наборе» можно также обнаружить элементы «диалектики души». Например, в следующем эпизоде представлена целая палитра эмоций героя: «Он опять с досадой подумал о зыбкости ее могилы, уже переходившей ползком в стан природы; вот уже лет семь, как он перестал о ней печься, отпустив на волю. Ни с того ни с сего с резкой яростью Василий Иванович вдруг увидел в воображении человека, которого сестра когда-то любила... потерявший почти десять лет тому назад эту сестру, которую за ночные слезы особенно нежно любил» [1, т. 4, с. 362].

Таким образом, в «Наборе» использована цепь традиционных романских приемов, однако в финале эта цепь неожиданно обрывается. Оказывается, что В. Набоков показывает нам процесс рождения литературного произведения, что называется, «изнутри». Повествователь становится автором-демиургом, самим писателем Набоковым, который сообщает читателю, как и почему он выбрал некоего человека из толпы, для того, чтобы сделать его литературным героем.

Финал совершенно ошеломляет нас, ведь читатель не ожидал стать свидетелем столь сокровенного- создания нового произведения. «...И все это совершилось с головокружительной скоростью, потому что мне во что бы то ни стало

нужно было вот такого, как он, для эпизода романа, с которым возжусь третий год. Какое мне было дело, что толстый старый этот человек, которого я сначала увидел опускаемым из трамвая и который теперь сидел рядом, вовсе, может быть, и не русский? Я был так доволен им! Он был такой вместительный!» [1, т. 4, с. 364]. В этом финальном эпизоде повествователь сливается с писателем. Василий Иванович чем-то привлекает автора, и читатель надеется, что в будущем автор раскроет этого персонажа.

Можно с уверенностью сказать, что в основе сюжета данного набоковского произведения — изображение творческой мастерской писателя. В «Наборе» Владимир Набоков предстает «художником формы», приема. Суть подобной поэтики состоит в том, что прием не только не замаскирован писателем, но намеренно обнажен, выставлен, что называется, напоказ.

Далее попытаемся определить жанр «Набора». Прежде всего малый объем указывает на то, что перед нами может быть новелла или рассказ. В комплексе структурных признаков новеллы одной из основных ее особенностей является так называемый «пуант». По словам Н. Д. Тамарченко: «Новелла должна строиться на основе какого-нибудь противоречия, несовпадения, ошибки, контраста и т. д. Но этого мало. По самому своему существу новелла, как и анекдот, накопляет весь свой вес к концу. Новелла тяготеет именно к максимальной неожиданности финала, концентрирующей вокруг себя все предыдущее. Новелла — подъем в гору, цель которого — взгляд с высокой точки» [4, т. 1, с. 388].

Пуантом является финальная перемена точки зрения на исходную сюжетную ситуацию. Этот поворот может быть связан с новым, неожиданным событием, которое явно противоречит логике предшествующего сюжетного развертывания. Очевидно, что финал «Набора» такой «пуант» содержит. Однако помимо новеллистического, художественного содержания, в произведении можно усмотреть факт реальности, зафиксированный, например, в записной книжке писателя или его дневнике. Поэтому «Набор» В. Набокова может рассматриваться как образец поэтики слияния литературы fiction и non-fiction, поэтики, ставшей во второй половине XX века довольно распространенной (С. Довлатов «Зона», Т. Толстая «Лимпопо», М. Шишкин «Взятие Измаила» и др.).

Литература

1. Набоков В. В. Собр. соч.: в 4 т. М.: Правда, 1990.
2. Набоков: proetcontra. СПб.: РХГИ, 1999. 976 с.
3. Струве Г. Русская литература в изгнании. М.: Русский путь, 1996. 409 с.
4. Теория литературы: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2 т. / Под ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Издательский центр «Академия», 2004.

DISTINCTIVE GENRE FEATURES OF NABOKOV'S SHORT STORY
«RECRUITING» («NABOR»)

Irina B. Purbueva

Student, Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

Oksana A. Kolmakova

Dr. Sci. (Phil.), A/Professor, Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article discusses the genre analysis of Nabokov's short stories. The author analyzed the story «Recruiting» («Nabor»), written by Nabokov in 1935. The genre features of this work reveal the uniqueness of Nabokov's poetics, where playing and stylization are some of its stable characteristics. The author plays with the reader's expectations, skillfully imitating the aesthetics of a realistic social psychological novel. The narrative structure of the text is shaped by means of combining some novel techniques, most important of which are the character's portrayal, inner speech, psychological feature, landscape, sociocultural background, etc. However, at the end of the story we see the point almost belonging to the genre of a novella: the imagined exposition of the novel, when the main character is presented to the reader, turns out to be a part of a document — the diary or the memoirs of the writer, and the novel's narrator becomes the demiurge author.

Keywords: V. V. Nabokov, «Recruiting» (Nabor), novella, narration, device, fiction-non-fiction.